Мышь стояла на плечах Чутиана и смотрела на парня, его глаза были полны презрения, - череп разбили, и забыли, а ты выставил его наружу, боясь, что даже призраки не смогут его удержать!

Клешни краба явно безоговорочно поверили словам Чутяня. Он с жалостью посмотрел на Чутяня и тяжело вздохнул: "Мозговая оболочка сломана? Это хлопотно, и я не знаю, когда смогу вспомнить предыдущее. Дела... В нашей деревне было несколько мозговых оболочек, которые были сломаны раньше. Все они встретились с большими парнями, когда те охотились. Чтобы сбежать с высоты, они проломили себе черепа".

Но вскоре крабовые клешни рассмеялись. Он сильно ударил Чу Тяня по плечу и улыбнулся: "Однако, если череп проломлен, забудьте, из какой вы деревни. Вы - жители нашей деревни!" "

Чу Тянь усмехнулся, и ему вдруг понравился прямолинейный нрав крабовых клешней.

Нагнувшись, схватив кусок шкуры животного, обернутый вокруг талии, Чутянь пристегнул соломенную веревку, чтобы связать шкуру животного, беспомощно вздохнул. Браслет нельзя использовать, а приготовленную одежду нельзя снять. Ее можно только временно прикрыть шкурой животного.

"Клешни краба, сначала одолжи мне шкуру, подожди, пока я набью добычу, а заодно и тебя". Чутиан не приветствуется.

"Ну, мелочи!" Крабс выглянул из окна и вдруг крикнул двум крепким женщинам возле костровой ямы: "Женщины, вставайте, собирайтесь, идите к старейшинам и ешьте свежий суп".

Отпив глоток воды, клешни краба прищурились и улыбнулись: "Эй, брат, я вчера так много играл с добычей, эти мясо, кости, я должен есть медленно после сушки. Но это тоже вкусно". Вещи, собранные, вкусные!".

Вынужденный потирать живот, клешни краба пробормотал: "Охотился столько дней, горячего супа не пил, сегодня смогу наесться досыта!".

Две сильные женщины поднялись на ноги. Они были заняты очисткой двух глиняных горшков и принесли несколько глиняных мисок.

Крабовые клешни радостно закричали и вышли из соломенного домика, и деревня оказалась в центре. Большое помещение, вмещающее сотни людей, чтобы пойти.

"Братья, мы все молодые люди, мы можем пойти к старейшинам, чтобы поесть свежего супа. Мать, старик, ребенок, я принесу свежий суп. О, у старейшин достаточно соли и достаточно энергии!" Клешни краба Шаг за шагом, при этом постоянно приветствуя больших мужчин, которые выходили из домов по обе стороны дороги.

Засвистела жестокая буря, и маленькая деревня вдруг ожила.

Жители деревни смеялись и радостно вышагивали по комнате вместе с ветром и дождем. Сильные мужчины, похожие на клешни краба, прошли прямо в дом и нашли место, чтобы сесть.

А женщины, старые и немощные, тихо стояли в соседних соломенных домиках и спокойно ждали.

В большой и просторной комнате было вырыто более десятка огромных костровых ям. Многие женщины были заняты вокруг огненной ямы. Время от времени одна из женщин заготавливала дрова и держала горшок с похлебкой, чтобы избавляться от чистых зверей. В огромном глиняном кувшине, поставленном на костровую яму для приготовления пищи.

В воздухе стоит сильный резкий **** запах, и ощущается необъяснимый аромат.

Отсутствие достаточного количества ингредиентов, способ приготовления также отсутствует, вкус вареного зверя в керамике довольно неприятный, но клешни краба - это группа людей, которым очень интересно сидеть вокруг костровой ямы. Глубоко дышат, смеются и шутят.

Их тема также очень проста, она немного буднична.

Кто рубил лес, когда толстые руки, топор чуть не перебил ему ноги; кто был не осторожен на охоте, укусила **** змея, плакал и просил спутника помочь **** вывести яд; кто не разобрался, попал в вырытую ловушку, и поранился острым деревянным колом внутри....

Очень грубый, очень варварский, но полный дикой жизненной силы.

Чу Тянь спокойно сидел рядом с крабовыми клешнями, наблюдая за ними и своими спутниками, которые громко кричали, он также время от времени оглядывался назад, чтобы посмотреть на женщин и детей, которые спокойно ждали за дверью.

Сильный шторм пронесся мимо, температура была не очень высокой и даже немного прохладной.

Старые и немощные женщины и старухи, которые ютились под карнизами, многие дрожали от ветра, но все с улыбкой смотрели вперед, в большую комнату, где находился Чу Тянь, наблюдая за огнем в доме. Больше, чем молодой человек.

Комната внезапно затихла.

Более десятка сильных женщин вышли, осторожно держа в руках несколько больших керамических горшков, и поставили эти керамические емкости, вмещавшие три-пятьсот килограммов воды, на землю.

Мускулистые обитатели дома один за другим стали корчить носы, глядя на горшки зелеными глазами.

"Винный погреб, вино! В этом году так много винных погребов! Можно пить вприкуску!" Клешни краба пришли в такой восторг, что все остолбенели. Он прошептал: "Брат, я такой большой, это уже третий раз". Пью вино. Этот малыш дорого стоит!"

Чу Тянь посмотрел на крабовые клешни, его возраст не так уж мал.

Он такой большой, это уже третий раз пить? Это вино, очевидно, в этой деревне, чрезвычайно ценно.

"Вино, его трудно достать?" Чутянь посмотрел на гончарные цилиндры и слегка нахмурился.

"Это редкость. На фунт вина нужно потратить сто фунтов зверя. Иногда, ты не можешь изменить его". Клешни краба пробормотали: "Только в пределах нескольких тысяч миль вокруг нашей деревни, только одна деревня будет делать вино, затем Однако, мастерство передается

другими."

Вынужденные потереть ладонь, клешни краба прошептали: "Этот старейшина так изменил вино! Я сказал, что когда мы начали охотиться, клешни собаки не понимали, что они делают, чувство такое, что надо менять вино. пошло".

Потерев голову, клешни краба нахмурились. "Но, виноват, у нас в деревне столько зверей, чтобы менять вино.

? Старейшины самые осторожные в будни, столько вина, сколько мяса, можно ли обменять что?".

Вино из семи или восьми больших гончарных емкостей было перевезено, и ликование сильных мужчин поднялось на ступеньку выше.

Под одобрительные возгласы сотен мускулистых, несколько старейшин, одетых в звериные шкуры и с цепью из звериных зубов, медленно вышли и сели на груду звериных шкур посреди комнаты.

Вчерашние старейшины, принявшие Чутянь, взглянули на Чутянь, а затем высоко подняли руки.

Ликование здоровяков постепенно прекратилось, и после трех-пяти вдохов, помимо нескольких плохих снарядов, товарки все еще кричали, чтобы им хватило выпивки, а все остальные закрыли рты.

Несколько неясных так называемых разящих взглядов, и наконец они замолчали, все посмотрели на старейшину.

"Дети Вулкана, боги и боги благословляют, пусть у нашей деревни будет безопасный и дождливый сезон в этом году. Достаточно мяса, достаточно пирога, достаточно вина и даже достаточно соли!" Лицо старейшины слегка Загорелось красным светом, и он громко сказал: "Начался сезон дождей, и Дазэ стал опасным. Мы не можем выходить в течение четырех месяцев".

"Этот год хороший. У нашей деревни много запасов". Старейшины громко рассмеялись: "Итак, ребята, четыре месяца, ваша жизнь полна! Через четыре месяца животы всех матерей в деревне должны быть большими, вы сможете это сделать?"

Сотни мускулистых мужчин вскочили на ноги одновременно, крича, как группа сентиментальных медведей-самцов.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2232123